

А.М. Ремизов

«На вечерней заре». Глава из рукописи. Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1926

Комментарии *Е.Р. Обатниной*

Подготовка текста *Е.Р. Обатниной* и *А.С. Урюпиной*

Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук,
Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля,
Санкт-Петербург, Москва, Россия

Благодарности: Публикация выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-012-00035.

Аннотация: Очередная глава из рукописи А.М. Ремизова «На вечерней заре», дополненная корпусом оригинальных писем писателя к жене — С.П. Ремизовой-Довгелло, представляет собой авторскую версию биографии, отраженной в эпистолярных документах. Первая часть главы посвящена эпизодам творческой жизни 1926 г., связанным с участием Ремизова в журнале «Благонамеренный». Эпистолярные документы и поздние авторские комментарии содержат малоизвестные сведения, дополняющие историю русской эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция, литературная критика, евразийство, журнал «Благонамеренный», журнал «Версты», А.М. Ремизов, С.П. Ремизова-Довгелло.

Информация об авторах: Елена Рудольфовна Обатнина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1823-6321>. E-mail: lena.eo@mail.ru

Анна Сергеевна Урюпина — кандидат филологических наук, хранитель, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (Гослитмузей), Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: uruna1409@gmail.com

Для цитирования: А.М. Ремизов. «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1926 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 54–87. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-54-87>

Глава из рукописи «На вечерней заре» публикуется по беловому автографу (Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея [далее — ГЛИМ]. Ф. 156. Оп. 2. № 299)**. В рукописи Ремизов использовал квадратные скобки для собственных позднейших комментариев и вставок. В Приложении представлены тексты оригинальных писем Ремизова к С.П. Ремизовой-Довгелло за 1926 г. (ГЛИМ. Ф. 156. Оп. 2. № 340), подвергшиеся редактированию в составе рукописи в 1945–1948 гг. Оригиналы собраны Ремизовым в отдельную тетрадь, на страницах которой писатель подклеил дополнительные материалы (открытки, билеты, объявления и др.) и оставил пояснительные надписи к хронологии 1926 г. Описание этих дополнений, а также фамилии лиц, упомянутых в оригиналах, приводятся в угловых скобках; авторские подчеркивания в тексте выделены курсивом. Все тексты воспроизводятся с преимущественным сохранением авторской пунктуации, некоторых особенностей авторской или дореволюционной орфографии. Без дополнительных конъектур исправлены случаи описок и грамматических ошибок в словах и фамилиях. Отдельные слова, названия, топонимы на французском языке приведены в соответствие с нормами правописания. Публикаторы выражают сердечную благодарность коллегам доктору Жервез Тассис (Женевский университет), Марии Классен (Исследовательский центр Восточной Европы при Бременском университете) за помощь в комментировании отдельных эпизодов.

1926

27.III. Bruxelles

28. III. Bruxelles

29. III. Bruxelles¹

23.VI. — 17.VII. Vichy²

14.VIII. — 14.IX. Kerbellec³

Vichy, Allier, Hotel de Lisbonne, 7 Bd. De Russie

Paris 1926

22 июня

½ 12-го

№ 82

В вагон села дама, розовый цветок, я сразу его увидел и вспомнил Пасху в Москве. Дождик, я слоняюсь по комнатам, мне хочется куда-нибудь пройти, а некуда. Жду, когда пойдем к вечерне — вечерня ранняя в 3 ч<аса>, только в Пасху, а не в 4, как обыкновенно.

Всю пасхальную неделю мы ходим в церковь: не только к 2-м обедам, ранней и поздней, а и всякий день ко всенощной.

** См. предшествующие главы: [13–17].

А в куличе вот точно такая роза, как на этой для меня пасхальной даме.

С мыслью о Пасхе и мельчайшими воспоминаниями о нашей детской «цветной» неделе доехал я до дому. Опустил pneu Шестову⁴. И идя по Rue Poussin, подумал:

«Вера это чувство — вот ты уехала, а я чувствую — я верю, ты вернешься. Так и на том свете будет встреча. И наша здешняя жизнь не переезди это куда-то и там, может быть, переходы? И что значит не верить? Верить это чувствовать».

С этой мыслью о непропадающем чувстве — вере вошел в дом.

Спрятал шарф и в нафталин что отложено. А капот — его, должно быть, не надо было? Ну, все равно, не завалиется. Выпил кофею. И очнулся.

Ревность — цветное чувство — бесцветных чувств не может быть, разве что равнодушие — но и до чего колкое, пронзающее. Я устал от ревнивых глаз, обращенных на тебя — они искололи тебя. Я это видел, а видеть для меня — чувствовать. И только когда поезд скрылся, глаза, следившие за тобой, обволоклись болью⁵.

Еще я думал о «ненормальных», о себе. Моя ненормальность в моем слухе, в чересчурной чувствительности: мне больно, когда фальшивят.

Но ведь это ужасно: иметь слух и петь «стройно». А соловей поет во всем разнообразии своей песни и очень ладно. И почему соловей — указка «человеку»? Соловьиное — разве это высшая ступень. И наша ладная уменьшающая музыка — последний звуковой цвет? И что такое «звездная» музыка, что в ней общего с Бетховеном? Нормальность моего слуха в том, что я перешел и соловьиное и Бетховена — пока меня только не трогает, а жду, будет раздражать.

Вижу, как ты едешь. Что-то завтра? Только помни, на новом месте первое время всегда тяжело. Я бы никуда не уехал, так мне трудно привыкать.

Еще попробую поищу Amicie. Нашел! 62 Rue St. Andre des Arts. И еще нашел, Шестов рекомендует: Villa du Rocher, Mme Caumont⁶.

Paris 1926

23 июня

среда

12 ч<аса> н<очи>

№ 83

Только газета. И 143 frs. из «Перезвонов» (Рига), о которых писал Белоцветов⁷.

Был Denis Roche⁸. Ходил провожать его до А 25 (трамвай). Странный он человек, он думает, что я могу сделать что-то с изданием. Читал свой перевод о St. Sulpice⁹, что заняло много времени: с 9-ти и до 12-и. У меня глаза заболели от напряжения, хотя я ему отвечал по-русски.

С утра писал («По карнизам»)¹⁰ и все-таки не кончил. Если бы не по-французски эти часы, я еще посидел. А то пишу, подпершись рукой, так легче глазу¹¹.

Проснулся я в пять и подумал: «подъезжаешь» и как тебе не хочется вставать. Нет, ехать это не удовольствие. Как-то новое жилище. Пробовал восстановить сон, но из памяти все улетело.

Когда шел за папиросами, встретил В.А. Зайцеву. Только Б.К. Зайцев уехал, а она с Наташей тут¹². Даша (Тэффи)¹³ ей расхваливала Виши, и ей захотелось ехать. Про тебя знает весь Париж, что ты в Виши, и я молчал.

Очень я ушел в «По карнизы», и все мысли не «карнизные» ушли¹⁴. Завтра я должен непременно получить деньги, и успеть бы кончить. От Шаховского ничего, стало быть, надо ему послать¹⁵.

Какое бездумное вышло!

Paris 1926

24 июня

№ 84

«Н.К. Рерих вернулся в СССР»

(Известия — Послед<ние> Нов<ости>. 24. VI. 1926)¹⁶.

При таких деньгах можно «взад и вперед» возвращаться!

У нас такая тишина, точно я один во всем доме. Около 12-ти раздался звонок. Думаю, кого принесло в такой час? А пришел не Вишняк [А.Г. Вишняк сосед, на Rue Raffet]¹⁷, а вроде: хотел свет пустить на лестнице и ткнул в звонок¹⁸. И опять тишина.

Холодно по вечерам. Сижу в фуфайке.

День показательный: «старица» от Сеземанов¹⁹ натирала пол 2 часа в твоей крохотной комнате. Застелил пол газетами. Если кто придет, посидит у меня, а к тебе никого не пушу.

Письмо от Д.А. Шаховского, очень грустное: «Благонамеренного» больше не будет²⁰. И я подумал: и до чего злости наелись, ведь съели журнал! Помнишь: «на большевицкие деньги!» — «мертвый дух!» — все старались, подхватывая карк Мережковских²¹. И останутся «Современные записки»²². Всякая эмиграция несет в себе зло, но русская и польская — до иступления. Именно, «наелись».

Шаховской едет в Грецию — на Афон? — а вернется и поступит в Духовную Академию²³.

С письмом и «Гагаринская рукопись» [Рос<сия> в письм<енах>. II т.]²⁴.

Кончил «Заветы» (памяти Л.М. Добронравова) — 9 страниц.

Не умею я некрологи писать. Если не так, то с куриный носок²⁵.

Завтра еще раз перепишу.

Опять не уловил сна. Помню только очень яркую картину — «для Рыкова»²⁶.

Твоя открытка с султаном. Вот видишь, как! Ничего-то не знаешь: а ведь «couchette» — одна подушка (la couchette — кушетка; le lit — постель).

А денег ни из «Дней», ни из «Воли России».

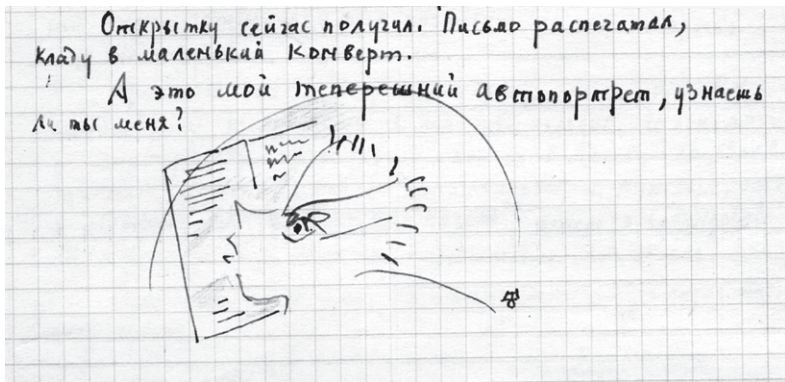
Из «В<оли> Р<оссии>» оттиски. На одном надпись: «изумительная по прелести вещь». В.Л. (Вл. Ив. Лебедев)²⁷. Искал, судя по такому отзыву денежного «талона» внутри оттисков. А нет ничего.

А теперь и вспомнишь «Благонамеренного». И вот «Заветы» и «Библиография»²⁸ и «Россия в письменах», все бы пошло. Я пишу, как хочу. В «Современные записки» не примут. Как много может «злое» сделать, эта отрав.

Все хочу выйти на прогулку воздухом подышать. Пиши. Первые дни, повторяю, тяжело. Я б никогда никуда не поехал. И так довольно.

Открытку сейчас получил. Письмо распечатал, кладу в маленький конверт.

А это мой теперешний автопортрет, узнаешь ли ты меня?

Paris 1926

25 июня

№ 85

Купил на St. Michel'е синий блокнот — это тебе на все Виши.

Я с Наташей [Чернова-Резникова]²⁹ условился: пятница 2. VII. А она сегодня неожиданно. Я совсем растерялся. Неподготовленный. Хорошо еще, что побрился. А переодеться так и <не> пришлось.

Очень дорого стоит — 395 frs. Дал 200 frs. В среду будет готово. Сколько надо дать Mme Amicie? — 10 frs.?

А во сне видел воду: “Wasser Glück und Segen”³⁰. А пришлось столько денег ухлопать.

Книгу Шаховского послал тебе бандеролью³¹.

Твоя открытка с источниками. И письмо о докторе³².

Не надо ли тебе теплое? Можно послать. Теперь с Диксоном все сообразить можно.

Из Брюсселя вернулась В.Л. Вишнячка³³. Оба заходили.

На звонок я думал, что Диксон, но услышал знакомый, как носом птица стучит, и догадался: Вишнячка! — пустил.

[В болезнь С.П. в декабре 1925 Вишнячка приходила всякий день с кормом для меня. Так целый месяц. Без нее я пропал бы].

Они, оказывается, приходили в день твоего отъезда.

Так сидели. Я «упразднил» чай, не хочется на кухне возиться.

Вишнячка пошлет тебе щетку — брюссельская, а мне брюссельские бритвы забыла. Она видела Цебрикова³⁴. По его словам, Шаховской пойдет в монахи. Вишнячку Шаховской не захотел видеть.

Из письма Шаховского: «он хотел бы сказать нам *личное*» и еще и «если кого хотел бы увидеть в Париже, то только нас»³⁵. Не нас, конечно, а тебя и «личное» тебе. Я ведь с ним всегда только о литературе.

Неприменно напишу ему. Я ему верю. А у Цебрикова авантюрное увлечение.

Диксона мне жалко. Была надежда напечататься и с «Благонамеренным» пропала.

Когда я ездил на St. Michel с Наташей за дурацким костюмом, был Диксон и оставил 2 ящика. Сказал консьержке, что придет. Но не пришел. А может, и приходил, а я еще не вернулся: очень долго ждали Mme Amicie.

Диксоновские ящики хорошие. Весь вечер красил. Всю краску извел, какая от Пасхи осталась, яичная. К твоему приезду они будут готовы. И у тебя поставлю для книг и архива. Если не понравится, переставлю.

Красил и думал. Исправлял «Плачужную канаву» («Ров львиный»)³⁶. О Шаховском. И как тебе холодно. И о комнате у Винтерфельда³⁷. И о Рерихе, как он в Москве со своим таинственным «указано» разговаривает с Луначарским³⁸. И о «Северных Афинах» — с чего начать? Может, о Савинкове?³⁹ И о рассказе [«По карнизам»] — продолжение «Без хвоста»⁴⁰.

Испачкался, крася, руки не отмываются. И в кухне на полу краска.

Потерпи, пей воду и не тревожься. Верь! Верую.

Paris 1926

26 июня

суббота

№ 86

Видел во сне Милюкова⁴¹.

Думал, из «Последних новостей» рукопись вернут. Нет.

Сварил рисовой каши большую кастрюлю в две чашки, есть и просто-кваша: придет Диксон — ему кушанье: «велено»!

11 ч<асов> — нет, не придет. Потихоньку доел кашу. Пью чай. Окно открыто. Свежо. В доме тишина, но легче (бывает «тяжелая»), не такая, как последние дни.

Вечером я отворил на звонок, очень уж был жалобный: Фрида Лазаревна (Шрейбер) зашла узнать⁴².

Все следят по «Посл<едним> Новостям» о твоих лекциях⁴³, а теперь не печатают, — не случилось ли чего? Я сказал, что экзамены, а тебя дома нет. Потом я ей скажу — о Виши «весь Париж» знает. Что поделать, хоть этим питаться: кто и где? Надо придумать о каком-нибудь невероятном происшествии и на «где» рассказывать истории — до зимы будет пропитание.

А денег я так и не получал. Напишу В.И. Лебедеву.

Я.С. Шрейбер на «моторе сидит» (такси) учителем. «Ничего не зарабатывает, только худеет». — «Одно, что занят». Приезжает из Берлина М.М. Гуревич⁴⁴.

Мучаюсь со «старницей». Опять полы натирала, и ванну мыла, и кухню. Её часы для меня извод.

Еще поднялось: ½ фунта ветчины — 10,20 frs.

Поправлял «Ров львиный» («Плачужную канаву»). Завтра к 3-м зайдет К.В. Мочульский⁴⁵. И все думаю о «Северных Афинах».

Откуда у меня такое отвращение к «естественным законам» или против «нормального»? Круг, из которого не выскочишь: родился, значит, проходи «естественной» дорогой: пей и ешь и болезни. Против сна я ничего, потому что «снится» — я со своими законами природы не участвую. Через сновиденные человек прорывается на тот свет — единственная дверь туда⁴⁶.

Боюсь, завтра услышу скрёб в дверь: Вишнячка (В.Л.) по старой памяти. Но мне ничего не надо, а так, разговаривать никакой охоты, а для меня даже вредно: слова спугивают или путают мысли.

Если бы я не ждал Диксона⁴⁷, пошел бы на всенощную. Летняя служба — с детства любил. И погода хорошая. Зимой затаённо и трепетно, а летом необыкновенно легко и свечи особенные на западе.

До свидания.

Не пойму, чей тебе адрес послать? Помочи купи.

Paris 1926
27 июня
воскресенье
№ 87

Шестов, где Ехтиазавр: Châtel Guyon, Pension Kremer, Puy de Dôme⁴⁸.

А Балдахал (Корсак-Завадский)⁴⁹, Laboratoire Arago. Banyuls s/mer Puy-Orles — восточный на Средиземном море, на границе с Испанией. А Лисевна (О.Е. Чернова) у океана⁵⁰.

Пересылаю тебе от Д.А. Шаховского.

Когда я вышел (в 3-и, а вернулся в 5-ть), в дверях записка: Диксон: «был и не застал». Чудак, в воскресенье в этот час, когда всякий может прийти. Я написал: «когда вздумается вечером, 3-и звонка».

Сегодня скачки и в Париже пусто. В St. Sulpice почти никого. Только много детей. Поэтому я и получил «молитву» и образок: «ангел хранитель, сохрани!» [Это было предзнаменование: надвигалась катастрофа — у остановки № 25 Rue d'Auteuil попаду под автомобиль и выйду из-под колес: ничего, только ссадины да от внезапности перепархивает сердце]⁵¹.

Купил того хлеба, который все покупают, на наш «Ситный» похож — pain fendu (от fendre) — 200 грамм — 50 см. Завтра куплю 400, а то мало. Баранок не покупаю: в последний раз были черствые и подгорелые. Это всегда так, в начале ничего, а потом съехало.

Сочувствую твоей муке с исследованием, я бы возроптал.

А знаешь, я поднялся только в 11-ь. А завтра за бельем придут: разбудят. Вместо «Северных Афин» (Рос<сия> в письм<енах>. П т.)⁵² почему-то стал писать продолжение «Без хвоста», называю «С дыркой» («По карнизам»)⁵³. Должно быть, устал и вот откладываю. Опять холодно.

Все думаю, не начать ли с Савинкова, как он пришел к нам и затеяли старину вспоминать, и будет «занятно»⁵⁴.

Отложил «Иллюстрированную Россию» с портретом Горького⁵⁵.

Берегись, будь осторожна. И не тревожься. Варил картошку и ел с маслом: сам себе: «велено».

Жду откуда-нибудь денег.

Адрес Проскураковой⁵⁶ узнаю.

Paris 1926

28 июня

№ 88

Чудесная погода. Выбегаю под всякими предложениями нос подставить солнцу.

Разбудил меня прачечник. Ничего, пересыпать тоже не годится. Заходил В.И. Лебедев. Очень ему «Про любовь» («Плачущая канава») понравилось⁵⁷. Просит для № 6 («Воля России») — печатается в Париже — апокрифы, как в «Благонамеренном»⁵⁸. Я о деньгах, конечно. 2-го пойдет Россель⁵⁹ — и клянется — числа 8-го обязательно. Я подсчитал: они должны 549,50 frs.

И вот я гадаю и пересматриваю, что бы им дать из книги «Страды мира». Выбрал «Покажу вам дьявола», а надо три⁶⁰.

Заплатил молочнице.

Ждал «Караима» (К.В. Мочульский)⁶¹. Не пришел. Я это где-то «внутренно» знал хорошо, что не придет. Да и некогда ему: шляется по дансингам⁶². А взять для чтения «Плачущую канаву» («Ров Львиный»), значит написать о нем. «А можно ли напечатать?» Вот тут-то все и есть.

Мне хочется, чтобы только отметили б, как теперь сделано о «Оле», что есть «Плачужная канава» («Ров львиный»)⁶³. Может, спросил бы кто: «где прочитать?» Отвечает: «Да нигде: не издано». Пусть будет «не издано», а не то, что как теперь, просто как нет ничего.

Заходил Сувчинский⁶⁴, три звонка, я думал, Диксон.

Разговаривал сам с собой, я потерял способность говорить на людях, с людьми: я заметил, что когда говорил с В.И. Лебедевым, у меня было такое ощущение, точно зубы вываливаются.

Много аэропланов летало: не видишь, а слышно такое — «воздух поет!»

Сувчинского поил чаем. Он очень сердился на Д.А. Шаховского: зачем «Благонамеренный» закрыл? Говорит, какой же из него монах будет — как вынесет подвиг, если взяв на себя дело, бросил, не докончив, — рукописи собраны.

Сувчинский виделся с Цебриковым⁶⁵. Извольский (Брюссельский протопоп) не благословляет Шаховского в монахи: сначала Академия⁶⁶.

«В монахи!» Просто затравили, и не выдержал. Княжеская порода или нет упора? Взял и плюнул, вот и монастырь. Чтоб с глаз скрыться — твой порыв! — совсем, как исчезнуть. А рукописи взял, за это отвечать должен, да и не только за рукописи, а за свою мысль. Сувчинский прав.

Как Диксон надеялся, как уверился, а ему говорят: «в монахи!»⁶⁷ Хорош будет монах. Сувчинский прав: малодушие. А я говорю: да и совесть не громка.

№ 2 «Версты» будут. Ну куда бы мне о Добронравове, ведь, никто не примет, даже «Воля России», как сейчас ко мне повернула. А ведь я писал и предупредил для «Благонамеренного». Хорошо, что «Версты»⁶⁸.

Тут надо было, прежде чем решать «в монахи», посоветоваться, тебя бы спросил: пускай монах, но *3-ий-то № должен был быть*. Было б что-то закончено и перед собой и перед другими чист.

Сбиваю Сувчинского ехать в августе к Винтерфельду⁶⁹ [Никогда не ездили, только гадали]. В июле он в Вену. Я говорил ему и напишу о своих планах для № 2-го Верст: Библиографию, которую приготовил для Шаховского⁷⁰; о «Ваньке Каине», прочитав Бартеневский «Осьмнадцатый век», кн. 3⁷¹; о Добронравове («Заветы»)⁷², и то, что вчера написал: «С дыркой» («По карнизам»), но чтобы все напечатали — и «С хвостом» и «Без хвоста»⁷³ и попрошу аванс.

Смотрю на календарь: выходит, что 14-го июля — срок. Это, как раз праздник⁷⁴. Проверь, так ли — 14-го или 15-го? Все надо приготовить — «К пришествию»⁷⁵.

Ты записывай, я понимаю, как тебе тоскливо. С людьми надоедливо, а одному тоскливо. А когда записываешь, в себяходишь и «тоскливость» уйдет, буквы уведут.

Завтра буду корпеть для «Воли России». Шестову напишу⁷⁶.

Paris 1926

29 июня

№ 89

Марья Дмитриевна Проскуракова: Villa Valude, 6 Rue Callou⁷⁷.

Был Ю. Балтрушайтис [не Юргис]⁷⁸ принес Буслаева⁷⁹, а другие книги в воскресенье.

Paris 1926

29 июня

вторник

St. Pierre et St. Paul

1 ч<ас> н<очи>

№ 90

Здесьшний Петров день. Песни орут и безобразничают.

Ничего нет. Я даже приуныл, но, как говорят мудрецы, «взял себя в руки» и ожидаю: не завтра, так послезавтра получу деньги.

Когда я готовил кофий, узнал звонок (пожарный) Ек<атерины> Вл<а-димировны> Селевиной⁸⁰. Отдал ей 14 frs. Теперь жду — за электричество и газ. К твоему приезду будет все заплачено.

Целый день ушел на новую редакцию «Страд мира» для «Воли России»⁸¹. В пятницу 2-го VII придут.

Покажу вам дьявола,

Адам,

Солнце,

На землю,

В мир.

8 страниц — 150 frs. Охота пуще неволи!

Если не Россель, а В.И. Лебедев, поговорю о «России в письменах» за 150 frs. без счета строчек. Вот «Гагаринская рукопись»⁸², что Шаховской вернул, она и пригодится.

Отрываюсь я все от дела, надо писать «Северные Афины» и «С дыркой» хочется.

Я понял, кого я тогда в подушке нашел: это «чур». Самый настоящий «чур». Он живет на меже в поле, но водится и по домам. Надо его повесить к “Esprit” [«По карнизам»]. «Чур» — охранитель, а “Esprit” может и попугать, «чур» — никогда⁸³.

Скучно переписывать и редактировать старое! Докрасил ящики. Один — лиловый-красный-зеленый, спину оклеил оранжевым, а к полу из-под папирос голубое⁸⁴. Другой — весь голубой. Что-то Диксон не идет; темно, огорчен.

Пока я не начну, как следует, писать — а хочется до твоего возвращения кончить — буду, как сейчас: лениво идут мысли: о Bernerie (Fleury)⁸⁵, о Винтерфильде (Juan les Pins)⁸⁶, а дорого: 50 frs. за одного, о Каркасоне

(«альбигойцы»)⁸⁷ — около Тулузы, на перепутье между Лисевной и Балдахалом, старинный город⁸⁸.

Печалит меня («кутает печаль»), что ничем не возьмешь — мир безумный! — останутся глухи. Удивительная это вещь в мире: огороженность.

Разговор о femme de ménage и открытом окне, каждый раз неизменно, Е.В. Селевина:

«Вы с открытыми окнами спите?»

«Вот еще, для мух что ли открывать?»

«А я и зимой с открытым».

Paris 1926

30 июня

№ 91

«Старицу» наряжу⁸⁹ кухонные полотенца мыть в субботу.

Стало быть, твое лечение кончается 14 июля. Праздник начинается 13-го — самый съезд, 14-го танцы всю ночь, а 15-го, как 13-го до 2-х часов ночи. Ты выедешь из Виши 15-го? Потому я пишу про это, что когда съезд, очень будет народу много и в поезде, наверное, и с автомобилями, конечно, затор. Относительно проверки будто бы посланных тебе денег принял меры: узнаю точно.

А что ты скажешь, если я тебе «на случай» 500 frs. пошлю. «На случай», потому что в обещанных не уверен: «благотворители» никогда не торопятся и вне всяких «сроков». А мне хватит тех, что у меня. Сегодня, наконец, получил из «Дней» 195 frs. Могу и по телеграфу, это пустяки стоит.

А ведь какая ерунда, только не смешная, послать деньги в два приема. Два напоминания о благотворении с промежутком неуверенности и беспокойства. То же «на случай»: на почте могут спросить, от кого деньги? Леонид Николаевич, L. Reigrodsky, 47 Rue du Parc, Jury s/seine⁹⁰.

Материал для моего «Воровского самоучителя»⁹¹:

«Одно из верных средств вызвать беспокойство у неимущего больного на курорте: надо пообещать ему денег и, не предупреждая, перевести в два приема «товарной скоростью», чтобы тот о тебе помнил и ждал».

Что до М.Ив. Цветаевой: в Праге [при переезде ее в Париж]⁹² ее «сняли», так это называется, а она получала 900 frs⁹³. Это не имеет отношения к получающим здесь, в Париже: и Зайцев, и Мережковский продолжают получать по 500 frs.

Не тревожся, веруй — и все будет.

Начал «Северные Афины» про Б.В. Савинкова. Очень выходит такое, что «Современные записки», пожалуй, не возьмут.

На счет «отчаянного письма» С.Я. Ефрона, тут надо понимать кроме «сняли» и еще: П.П. Сувчинский получил деньги на № 2 «Верст», достал он их в Бельгии: у Ефрона глаз на Сувчинского попользоваться «Верстами».

Я тоже — я «лягаться ногой научился» — могу получить. Сувчинский зайдет на днях — три звонка. Но он и сам понимает.

Диксону написал, но чего-то не идет.

Началась жара. Я уж подумал, как-то ты будешь? И о себе подумал: пожалуй, ветчины не стоит покупать — «чувствуется», а лучше овощи.

Притерпи. Я думаю, польза будет.

Напиши Нат<алье> Вас<ильевне> Григорьевой⁹⁴: Як. П. Гребенщиков⁹⁵ может справиться, в какой книге из XXIII — XXIV — XXV — XXVI «Записок Археографической комиссии» находится послание Аввакума к царю Алексею Михайловичу, 1669 г.⁹⁶ И что «Николины сказания» я получил.

Окно раскрыто, и я не в теплом.

¹ Поездка вместе с С.П. Ремизовой-Довгелло в Брюссель по приглашению бельгийской Академической группы. 28 марта в помещении “Club de la Fondation Universitaire” (11, rue d’Egmont) состоялся вечер чтения, в котором вместе с Ремизовой участвовала Тэффи.

² Виши — французский город и коммуна, расположенный в департаменте Алье (Allier) региона Овернь–Рона–Альпы (Auvergne-Rhône-Alpes), к юго-востоку от Парижа. Серафима Павловна останавливалась в Hôtel de Lisbonne (7 Bd. de Russie, Vichy).

³ Деревня, в которой Ремизовы жили во время летних поездок в Бретань с 1924 по 1939 гг., в доме m-me Jeanne Huguenet-Fleury. Почтовый адрес: Villa Kerbellec, Le Clion (Loire Inferieure).

⁴ Вероятнее всего, недатированное письмо, в котором Ремизов жаловался на сбой в доставке почты, сообщил адрес Серафимы Павловны в Виши и упоминал о своей работе над воспоминаниями о Л.М. Добронравове для третьего номера журнала «Благонамеренный». См.: [10, с. 156]. См. также примеч. 25.

⁵ Подразумевается Нина Григорьевна Львова.

⁶ По-видимому, адрес в Виши.

⁷ Николай Алексеевич Белоцветов (1863–1935) — директор Акционерного общества печатного дела «Саламандра» в Риге, владелец одноименной типографии, в 1925–1929 гг. издавал газету «Слово» и литературно-художественный журнал «Перезвоны». Об учреждении журнала Ремизов узнал от Тэффи, которая в недатированном письме сообщала адрес будущего редактора Белоцветова (Amherst. Series 1. B. 2. F. 5). Первый номер журнала вышел 8 ноября 1925 г. К весне 1926 г. Ремизов уже стал постоянным автором этого издания. Здесь речь идет о письме Белоцветова от 15 июня, в котором упоминался расчет за публикации Ремизова 1926 г.: 1) Из книги «Страды Мира»: Слово Адама. Кресту Твоему (№ 19. С. 585–588); 2) Неугасимые огни (№ 20. С. 628–631).

⁸ Дени Рош (Roche Denis, лит. псевдоним Maurice George; 1868–1951) — французский искусствовед; писатель, переводчик-русист. С начала 1900-х гг. часто бывал в России, войдя в круг художественно-литературной элиты; был знаком с И.Е. Репиным и княгиней М.К. Тенишевой. Благодаря переводам произведений А.П. Чехова считался во Франции авторитетным переводчиком русской литературы и знатоком русского искусства. Его знакомство с Ремизовым завязалось 19 февраля 1926 г., когда Рош впервые побывал у писателя в гостях (дата устанавливается по письму от 20 февраля, в котором Рош благодарил писателя за проведенный у него в гостях «такой теплый и дружеский вечер»: Amherst. Series 2. Series 1. B. 2. F. 3).

⁹ Речь идет о рассказе «Белое знамя» (1913), в котором описывается посещение всенощной в церкви St. Sulpice во время приезда Ремизовых в Париж в 1911 г. О намерении предложить перевод рассказа в “*Revue des Jeunes*” Рош писал Ремизову 23 апреля. Для окончательной авторской редакции они встретились ровно через два месяца — 23 июня. Предваряя свой визит, Рош писал: «Я был бы очень рад прочитать Вам весь перевод очаровательного рассказа, который я хочу окончательно разработать вместе с Вами, со всеми необходимыми нюансами» (Amherst. Series 2. Series 1. B. 2. F. 3; пер. с фр. Ж. Тассис).

¹⁰ Повесть «По карнизам» (Белград, 1929).

¹¹ Затянувшаяся с весны невралгия. Ср. письмо Шестову от 8 апреля: «Вернулись из Брюсселя бодро, сел писать <...> а тут горе: опять невралгия. И грелка, и от всякого шороха вздрагиваю» [10, с. 150].

¹² Вера Алексеевна Зайцева (урожд. Орешникова; 1878–1965) — жена Б.К. Зайцева. Наталья Борисовна Зайцева (в замуж. Соллогуб; 1912–2008) — дочь Б.К. Зайцева.

¹³ Надежда Александровна Лохвицкая (в замуж. Бучинская; 1872–1952), литературное имя Тэффи; прозвище *Даша* вписано при редактировании писем в 1940-х гг. Ср. оригинал письма: Наст. изд., с. 74.

¹⁴ Подразумевается основная тема повести «По карнизам» — фантазии на тему чудесных явлений жизни, растворенных в повседневности.

¹⁵ Д.А. Шаховской. См. о нем.: [17, с. 170].

¹⁶ В парижских «Последних новостях» это событие было освещено одной строкой со ссылкой на московские «Известия»: «Акад. живописи Рерих вернулся в СССР (Изв.)» (1926. № 1919, 24 июня. С. 2). Речь идет о заключительном этапе Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха, стартовавшей в предгорьях Кашмира в марте 1925 г. Одной из основных задач экспедиции была религиозно-идеологическая миссия объединения буддизма и коммунизма, создающего предпосылку для образования великого восточного союза Республик («Новой Страны»). После переговоров с советским правительством экспедиция получила разрешение на пересечение границы РСФСР 16 мая 1926 г. для посещения «Московии». Приезд в столицу руководителя экспедиции, выполнявшего миссию посла Махатм Востока, состоялся 10 июня. В этот день он встретился с Г.В. Чичериным и немного позднее с А.В. Луначарским. Подробнее: [19, с. 133–152].

¹⁷ Абрам Григорьевич Вишняк (см. о нем: [14, с. 69]). После закрытия берлинского издательства «Геликон» (1924) Вишняк с женой переехал в Париж; здесь он работал редактором в различных русских издательствах.

¹⁸ Подразумевается электрик. Ср. оригинал письма: Наст. изд., с. 75.

¹⁹ Речь идет об уборщице. Сеземаны — семья Антонины (Нины) Николаевны Сеземан (урожд. Насонова; в замужестве Клепинина; 1894–1941).

²⁰ Письмо, о котором идет речь, в подборке писем Д.А. Шаховского не сохранилось. Вероятно, при формировании альбома под названием «Письма здешние» Ремизов представил на открытку, отправленную из Брюсселя месяц назад (24 мая), помету о получении: 24 июня. В майской открытке Д.А. Шаховской как редактор созданного им в конце 1925 г. журнала русской литературной культуры «Благонамеренный» (к этому времени вышло два номера) еще ничего не писал о завершении своей деятельности. Напротив, он обращал к Ремизову повторные просьбы о присылке продолжения серии библиографических заметок (см.: Благонамеренный. 1926. № 2. Март–Апрель. С. 161–167) и сочинений поэта В. Диксона. См. о журнале: [8, с. 77–79].

²¹ Подразумевается статья З.Н. Гиппиус «Мертвый дух» (Голос минувшего на чужой стороне. 1926. № 4. С. 257–266; см. также: [3, с. 237–247]). Статья вскрывала «евразийскую» идеологию и была направлена лично против Д.П. Святополк-Мирского, который, по мнению критика, привнес в журнал Шаховского идею

возвращенчества под лозунгом патриотизма. О бурном обсуждении статьи Гиппиус в редколлегии журнала «Голос минувшего» см.: [7, с. 119].

²² Речь идет о «монополии» «Современных записок» (1920–1940) в парижском литературном пространстве. Подробнее о политике журнала см.: [1].

²³ См. о мировоззренческом перевороте, приведшем к монашескому постригу: [8, с. 86–87]. Датировки путешествия Шаховского на Афон в 1926 г. уточняются по очерку Б.К. Зайцева, который вскоре отправляется в свой паломнический путь (*Зайцев Б.* Вновь на Афоне // Возрождение. 1929. № 1655, 13 дек. С. 3). Князь прибыл в монастырь 16 июля 1926 г.; 23 августа он был пострижен в первый иноческий чин; по возвращении с Афона 1 ноября поступил в парижскую Духовную академию (Свято-Сергиевский православный богословский институт). Подробнее см.: [6, с. 8–9].

²⁴ Речь идет о возвращенной рукописи, предназначенной для третьего номера журнала «Благонамеренный». Очерк под названием «Сговорная. 1707 г.» был опубликован в том же году в журнале «Воля России» (1926. № 10. С. 51–57) и включен во второй том «России в письменах», не изданный при жизни писателя. См.: [18, т. 13, с. 643–648].

²⁵ Некролог Л.М. Добронравову (см. о нем: [17, с. 71]), в котором Ремизов вспоминал круг литературных товарищей, собравшихся вокруг журнала «Заветы» (Пг., 1912–1914). Очерк «“Заветы”: Памяти Леонида Михайловича Добронравова. 1887 — † 26.5.1926», предназначенный в 1926 г. для неизданного третьего номера журнала «Благонамеренный», был опубликован позднее в журнале «Версты» (1927. № 2. С. 122–128) с датировкой: «7.6.1926». См. также: [18, т. 10, с. 362–368]. По своему содержанию текст был значительно шире жанровых особенностей некролога. О творческой задаче, осуществленной в очерке, Ремизов писал Л. Шестову не позднее 24 июня: «Это не некролог, а итог с 1905–1914 о русской прозе» [10, с. 156].

²⁶ Алексей Иванович Рыков (1881–1938) — революционер, советский политический деятель; с 1918 г. руководитель Высшего Совета народного хозяйства РСФСР, после смерти Ленина поддержал Сталина в борьбе с Троцким. В американском архиве Ремизова сохранилось письмо Рыкова от 27 марта 1922, написанное в связи с благополучным розыском рукописей Ремизова, пропавших при транспортировке в Эстонию в составе багажа эстонского консула А.Г. Орга, которое завершается словами: «... надеюсь, что при обратном возвращении в Россию Вы не будете прибегать к содействию сомнительных лиц» (Amherst. Series. 1. B. 1. F. 9).

²⁷ Владимир Иванович Лебедев (см. о нем: [15, с. 67]). Речь идет о главе из романа «Плачущая канава» (первоначальное название «Ров львиный»), которая была опубликована в редактируемом Лебедевым журнале «Воля России» (см.: *Ремизов А.* Про любовь: Из романа «Ров львиный» [1–5] // Воля России. 1926. № 5. С. 37–74). См. также биографические сведения о Лебедеве и его деятельности в журнале «Воля России»: [22, с. 111–113].

²⁸ Речь идет о серии рецензий Ремизова на современные издания, включая собственные книги. Первая серия этих библиографических заметок уже была опубликована во второй книге «Благонамеренного» (см. примеч. 20). Вторая, предназначенная для третьей книги, была опубликована в конце лета в журнале «Воля России» (см. примеч. 30).

²⁹ Наталья Викторовна Чернова (см. о ней: [16, с. 79]), а также в статьях А.М. Грачевой и Е.Д. Резникова [12, с. 3–28]); вышла замуж за поэта Д.Г. Резникова в 1923 г.

³⁰ Glück und Segen (*нем.*) — счастье и благоволение. Ремизов использует символику немецких народных примет, собранных в «Сонниках», в соответствии с которыми видеть во сне воду предвещает счастье и благоволение. В 1926 г. в круге чтения Ремизова оказался «Восточный сонник» — издание, иллюстрированное миниатюрами в ориенталистском стиле (Orientalisches Traumbuch von Mariette Lydis. Postdam: Müller Verlag, 1925), рецензию на которое он поместил в журнале «Воля России» (1926. № 8/9. С. 232–233), скорее для того, чтобы изложить собственный

взгляд на природу сновидений и их символику (см.: [18, т. 14, с. 241–243], под названием «Сонник»).

³¹ По-видимому, речь идет о втором поэтическом сборнике: *Шаховской Д.А., кн. Песни без слов*. Брюссель: Изд-во русских писателей в Бельгии, 1924. 30 с.

³² Имеется в виду лечащий доктор в бальнеологической лечебнице на курорте в Виши.

³³ Вера Лазаревна Вишняк — жена А.Г. Вишняка. См. о ней: [13, с. 73].

³⁴ Георгий Владимирович Цебриков. См. о нем: [16, с. 39].

³⁵ Строки из утраченного письма. См. примеч. 20.

³⁶ Роман «Плачущая канава», главы из которого печатались при жизни писателя в повременных изданиях эмиграции. См.: [18, т. 4, с. 283–454].

³⁷ Речь идет о съемном жилье в популярном среди русской литературно-художественной элиты пансионе “Chrysanthèmes”, расположенном на Лазурном берегу, в городке Жуан-ле-Пен (Juan-les-Pins) и территориально принадлежащем коммуне Антиб (Antibes), департамент Alpes-Maritimes (Приморские Альпы, *франц.*). Владелец пансиона Василий (Вильгельм) Георгиевич Винтерфельд (1878–1937) был уроженцем Санкт-Петербурга, до революции успешный предприниматель, имел звание Коммерции советника, занимал должность председателя правления Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры, состоял членом правления банка «И.В. Юнкер и К^о»; во Франции жил в Жуан-ле-Пен; похоронен в г. Антиб. Отвечая на запрос Ремизова о возможности поселиться в его пансионе, Винтерфельд (подписывавший письма на бланке пансиона «Д-р Ф. Винтерфельд»), очевидно, довольный расширением клиентуры, вкратце рассказал о своих постояльцах и условиях проживания: «Многоуважаемый Алексей Михайлович, очень рад был получить Ваш запрос и приложу все силы, чтобы выкроить к 3-му августу комнату. Сейчас все занято и занято прочно, т<ак> что из 24-х комнат лишь 5–6 самое большее сменят жильцов до 1-го октября. Ведь у нас действительно хорошо и приехавшие чудно поправляются. За примером ходить недолго. С.С. Юшкевич вот у меня дней 8, чувствует себя значительно лучше, бодрее, купается. М.П. Лилина прямо молодеет. Надеюсь, что и Конст<антин> Серг<еевич> Станиславский, который приедет к нам в августе, тоже быстро наберется сил. Пианист А. Боровский прямо цветет, да и другие не отстают. Итак, сделаю для Вас все возможное, чтобы достойно Вас принять. Если не смогу у себя, сниму комнату поблизости. Это на крайний случай <...>» (Amherst. Series. 1. В. 4. F. 6; письмо от 15 июня 1926 г.). Месяц спустя, 15 июля, Винтерфельд вновь ответил на ремизовское письмо, в котором, кроме всего прочего, выражалось сочувствие по поводу пережитой писателем автомобильной аварии (см. примеч. 51). Однако содержание его письма было неутешительным: по запросу на 15 августа все комнаты на вилле оказались заняты (Там же). Ср. также заметку из светской хроники колумниста журнала «Иллюстрированная Россия» Я.М. Цвибака, скрывавшегося под псевдонимом «Железная маска»: «Жуан Ле Пен — очаровательное местечко в 20 км. от Ниццы стало местом паломничества русских писателей. В этом году на вилле “Хризантема” встретились Бунин, Б.К. Зайцев, Шмелев, Поляков-Литовцев, Осоргин, Юшкевич и пианист Боровский...» (1926. № 37 (70), 11 сент. С. 22).

³⁸ См. примеч. 16.

³⁹ Подразумеваются воспоминания о вологодской ссылке (1901–1903), в течение которой Ремизов и его будущая жена были связаны с кругом ссыльных эсеров и прежде всего с Б. Савинковым и его семьей. См. также очерк «Савинков» (Последние новости. 1932. № 4008, 13 марта. С. 2–3), первоначально предназначавшийся для второго тома книги «Россия в письменах» (см. публ. тома по архивным источникам: [18, т. 13, с. 677–709]). Позднее очерк был перемещен в книгу «Иверень» [18, т. 8, с. 498–506].

⁴⁰ Речь идет о переработке главы «Без хвоста» из повести «По карнизам», уже опубликованной в газете «Дни». (1926. № 995, 2 апр. С. 3). В книжное издание (Белград, 1929) глава вошла без изменений.

⁴¹ Павел Николаевич Милкоков (1859–1943) — историк, публицист, лидер Конституционно-демократической партии (партии Народной свободы), в марте–мае 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства. С 1920 г. в эмиграции. В 1921–1940 — редактор газ. «Последние новости»

⁴² Ф.Л. Шрейбер — супруга Я.С. Шрейбера. См. о них: [15, с. 65].

⁴³ Подразумеваются страницы объявлений в газете «Последние новости», среди которых периодически размещались сообщения о предстоящих лекциях С.П. Ремизовой-Довгелло по курсу палеографии в Институте восточных языков (École nationale des langues orientales vivantes).

⁴⁴ Марья Моисеевна Гуревич — знакомая Ремизовых с 1921 г.; до февраля 1937 г. жила в Берлине, затем переехала в Лондон; поддерживала дружеские отношения с соотечественниками в Берлине и имела репутацию очень заботливого человека, обладала способностями к остеопатии и лечебному массажу. Подробные воспоминания о ее добродетели оставил младший сын С.Л. Франка — Василий Семенович Франк. См.: [23, с. 130–131].

⁴⁵ См. о нем: [17, с. 75].

⁴⁶ Размышления из круга тем, раскрытых в повести «По карнизам».

⁴⁷ Владимир Васильевич Диксон (см. о нем: [16, с. 74]).

⁴⁸ Речь идет о летнем адресе Л. Шестова. Ехтиазавр — прозвище жены философа, Анны Елеазаровны Березовской (см. о ней: [17, с. 79]). Прозвище, возможно, вошло в употребление в 1940-х. Ср. текст оригинального письма: Наст. изд., с. 78.

⁴⁹ Корсак Вениамин Валерианович (наст. фамилия Завадский; 1884–1944) — юрист, писатель, мемуарист; в 1920 г. эмигрировал в Египет, с 1922 г. жил в Париже.

⁵⁰ Лисевна — прозвище Ольги Елисеевны Черновой-Колбасиной (см. о ней: [14, с. 40]).

⁵¹ Ремизов связывает события 27 июня с происшествием, случившимся 1 июля, когда он был сбит автомобилем. Описание тех дней перенесены в текст повести «По карнизам»: «... в St. Sulpice за вечерней какой-то женщина дала мне образок: “St. Ange soyez mon guide!”» [18, т. 11, с. 554]. Уличное происшествие с участием Ремизова нашло отражение в сводке новостей. В архиве писателя сохранилась газетная вырезка: «Случай с А. Ремизовым. А. Ремизов попал под такси, к счастью, отделался легкими ушибами» (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Кн. 13. Л. 74). См. также газетную вырезку, приложенную Ремизовым к оригинальным письмам, которая адресует к публикации легенд под общим заголовком «Покажу вам дьявола» в журнале «Воля России» (1926. № 6/7. С. 46–52) и указывает на спонтанно возникшую в тексте заключительного рассказа («В мир») рефлексии происхождения 1 июля («И когда после странных дней (очень странных!) в дождик упаду где-нибудь под забором (или автомобилем раздавит)»). Ср. заметку, составленную по парижскому источнику, которая появилась в ревельской газете «Последние известия», в рубрике «Мировая жизнь»: «С писателем А. Ремизовым, живущим, как известно, в Париже, произошел на днях необыкновенный случай несколько мистического свойства. А. Ремизов приготовил к печати сборник своих рассказов, в одном из которых есть такие строки: “И когда после страдных дней (очень странных!) в дождик упаду где-нибудь под забором (или автомобилем раздавит!)”... и т.д. На следующий же день после сдачи рукописи в редакцию “Воля России” А. Ремизов действительно попал на улице под автомобиль, по счастью отделавшись легкими ушибами» (Последние известия. 1926. № 155 (1878), 16 июля. С. 3).

⁵² См. примеч. 39.

⁵³ Вскоре глава «С дыркой» была опубликована: Последние новости. 1926. № 1964, 8 авг. С. 2–3.

⁵⁴ Первоначальный замысел претерпел значительные изменения. Упоминания о парижских кратких встречах включены в очерк, опубликованный в 1932 г. См. также примеч. 39.

⁵⁵ Журнал «Иллюстрированная Россия» (Париж, 1924–1939; ред. М.П. Мионов). Подразумевается фотография с подписью «Максим Горький. Последний портрет», опубликованная вместе с очерком барона Н.В. Дризена «Театральные воспоминания» (1926. № 26 (59), июнь. С. 16).

⁵⁶ Мария Дмитриевна Проскурякова — знакомая С.П. Ремизовой-Довгелло по Петербургу; врач; публиковалась в профессиональных журналах, в том числе «Русский врач» (1908–12) под криптонимами «М.П.» и «М-ва».

⁵⁷ См. примеч. 27.

⁵⁸ Подразумевается публикация легенд: *Ремизов А.* Страды Богородицы: Из книги «Страды мира» // *Благонамеренный*. 1926. № 2, март–апр. С. 47–57.

⁵⁹ Леонид Владимирович Россель (1891–1942; в немецком концентрационном лагере) — редакционный сотрудник журнала «Воля России»; в годы Второй мировой войны участник Сопротивления.

⁶⁰ Публикация под общим заголовком «Покажу вам дьявола» состоялась в № 6/7 «Воли России» за 1926 г.

⁶¹ Биографические сведения о Мочульском см.: [17, с. 75]. Тесное общение Ремизова с К.В. Мочульским начинается в 1924 г., в марте молодой критик уже подписывал свои письма «кавалер К. Мочульский» (Amherst. Series 1. B. 3. F. 7), соответственно обезьяньей грамоте, полученной в начале февраля 1924 г. Прозвище «Караим», очевидно указывающее на уникальность личности Мочульского, известного своей широкой эрудированностью и блестящим знанием языков, дало также основание для возведения его Ремизовым не позднее 1929 г. в «полпреды Византии и караимский каган» Обезьяньей Палаты (подробнее о статусе Мочульского в Обезьянвопале: [9, с. 352]).

⁶² Поздняя приписка. Ср. оригинал письма: *Наст. изд.*, с. 80–81.

⁶³ Встреча с Мочульским как с сотрудником и ведущим критиком газеты «Звено» предполагала его ознакомление с романом «Ров львиный» (впоследствии переименован в «Плачущую канаву») и последующую публикацию статьи, посвященной этому неизданному произведению. Такой прием «анонса» неопубликованного текста, инспирированный Ремизовым, уже был осуществлен в статье Мочульского «Новый роман А. Ремизова» (Звено. 1926. № 177, 20 июня. С. 1–2), которая познакомила читателя с неопубликованной повестью «Оля», издание которой состоялось только в 1927 г. В течение своего путешествия по Савойе и Швейцарии, начавшегося ранней осенью, Мочульский прочел роман «с огромным удовольствием». Об этом он сообщил Ремизову 22 сентября, обещая по возвращении написать отзыв (Amherst. Series 1. B. 4. F. 7). Статья, посвященная фрагменту «Рва львиного», вскоре появилась в авторской рубрике Мочульского «Литературные беседы» (Звено. 1926. № 197, 7 нояб. С. 1–2).

⁶⁴ Петр Петрович Сувчинский. См. о нем: [16, с. 25–27, 75].

⁶⁵ Георгий Владимирович Цебриков. См. о нем: [16, с. 39]. Контакт Сувчинского с Цебриковым, как представителем журнала «Благонамеренный», подтверждает влияние евразийцев на брюссельский проект литературного журнала, организованного Д.А. Шаховским (см. также примеч. 21).

⁶⁶ Петр Петрович Извольский, о. Петр (1863–1928) — действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (1906–1909); в эмиграции — настоятель Никольской церкви в Брюсселе (с 18 февраля 1922), первый духовный пастырь Д.А. Шаховского. См. о роли о. Петра в духовном становлении будущего инока Иоанна: [8, с. 90–93]. Очевидно, о. Петру было известно наставление, полученное Шаховским от его духовника — епископа Вениамина (Федченкова), который в 1926 г. был инспектором Духовной академии преп. Сергия: «...приняв постриг на Афоне, вернуться на служение Церкви в мир, в Париж, в Духовную Академию» [8, с. 101].

⁶⁷ Ср. письмо Диксона, написанное Шаховскому несколько дней спустя, 2 июля 1926: «Дорогой Дмитрий Алексеевич, как я рад за вас, что вы будете в Церкви. Вне

Христа — гибель; но не мне вам это говорить. Я сам томлюсь ужасно: но нет еще во мне благодати, чтоб отречься от всего, чем спутан. И не правы вы, говоря, что уходите от “литературы” по слабости; — по благодати уходите. Не бегство — а исход» [8, с. 274].

⁶⁸ См. примеч. 25.

⁶⁹ См. примеч. 37.

⁷⁰ Подразумевается библиографический обзор книг, выпущенных на иностранных языках, в том числе перевод на чешский Л. Рышавого романа «Пруд»: Ремизов А. О разных книгах // Воля России. 1926. № 8/9. С. 230–234. См. также примеч. 28, 30.

⁷¹ Речь идет об исследовании Г.В. Есипова, установившего по документам Сысского приказа биографические данные легендарного Ивана Осипова Каина (*Есипов Г. В. Ванька-Каин (из подлинных бумаг Сысского приказа) // Осьмнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый П. Баргеновым. Кн. 3. М., 1869*). Собственные проекции на образ Ваньки Каина Ремизов осуществил в рассказе «Под мостом» (впервые: *Ремизов А. Пляшущий демон. Париж, 1949*), в котором автор предстает как один из «подельников» Каина. К теме похождений литературно-исторического персонажа Ремизов подступался еще в 1912 г., когда обдумывал так и не осуществленный замысел драматического произведения «Действо о Китоврасе» с прологом «Ванька Каин на Москворецком мосту» (см. упоминание в письмах А.А. Блоку: [11, с. 108]). Несомненно, интерес к феномену Каина в русской литературе и истории был частью подготовки к предстоящей встрече с Д.П. Мирским, намеченной на 14 июля (см.: [20, с. 381]).

⁷² См. примеч. 25.

⁷³ Речь идет о главах из повести «По карнизам», публикация которых в «Воле России» не состоялась, очевидно, по той причине, что глава «Без хвоста» уже появилась в газете «Дни» в мае (см. примеч. 40). Глава «С дыркой», состоящая из 8 новелл, увидела свет в газете «Последние новости» (1926. № 1964, 8 авг. С. 2–3).

⁷⁴ 14 июля — День взятия Бастилии — национальный праздник Франции.

⁷⁵ Имеется в виду возвращение С.П. Ремизовой-Довгелло из Виши.

⁷⁶ Лев Исаакович Шестов. Комментарии к истории взаимоотношений см.: [15, с. 62]. Письмо к нему касалось оплаты лечения С.П. Ремизовой-Довгелло, которую необходимо было внести до отъезда 14 июля. О получении части денег, добытых через спонсоров Шестовым, Ремизов написал 2 июля. См.: [10, с. 157].

⁷⁷ См. примеч. 56.

⁷⁸ Позднейший комментарий в квадратных скобках указывает на то, что Ремизов встречался не с поэтом Юргисом Казимировичем Балтрушайтисом (1873–1944), в это время исполнявшим миссию чрезвычайного посла и полномочного министра Литвы в Советской России, а с его сыном — Юргисом Юргисовичем (Baltrušaitis Jurgis; 1903–1988), который после окончания московской немецкой гимназии в 1923 г. был отправлен отцом в Париж для учебы в Сорбонне; впоследствии он стал известным искусствоведом, медиевистом, культурологом.

⁷⁹ Федор Иванович Буслаев (1818–1897) — лингвист, фольклорист, историк литературы и этнограф, глава русской мифологической школы. Подразумеваются сочинения ученого, необходимые для курса С.П. Ремизовой-Довгелло по палеографии в Институте Восточных языков.

⁸⁰ См. о ней: [14, с. 31].

⁸¹ См. примеч. 58.

⁸² См. примеч. 24.

⁸³ Рассказ о неожиданной находке в перьевой подушке — деревянной чурке — лег в основу новеллы «Клад» из повести «По карнизам». «Чур» пополнил коллекцию мифологических персонажей, которую Ремизов собирал с 1900-х гг. См.: [18,

т. 11, с. 547–548]. Ср. также упоминание о подобного рода мифологическом артефакте («ягиной черпалке»): [2, с. 133].

⁸⁴ Подразумевается обустройство книжных полок в кабинете писателя.

⁸⁵ Курортный городок в департаменте Атлантическая Луара — La Bernerie-en-Retz, где неподалеку в деревне le Clío sur mer располагался дом Jeanne Huguenet-Fleury, у которой с 1924 г. Ремизовы снимали комнату для летнего отдыха.

⁸⁶ См. примеч. 37.

⁸⁷ Carcassonne (*франц.*) — город-крепость — центр религиозной ереси альбигойцев (катаров), сочетавших в своем учении манихейство и зороастризм. Название секты, вызвавшей недовольства в католической церкви, происходит от соседнего города Альби. Каркасон же вошел в историю как осажденный город, павший под натиском крестоносцев в 1209 г.

⁸⁸ Упоминаются прозвища О.Е. Черновой-Колбасиной и В.В. Корсака, а также их местоположение летом 1926 г. См. примеч. 49, 50 и с. 82 наст. публ.

⁸⁹ Здесь используется старославянское значение глагола «нарядить» — дать поручение.

⁹⁰ См. примеч. 76. Леонид Николаевич Райгородский — бывший товарищ городского головы в Екатеринодаре; в Париже — директор-распорядитель фабрики по производству мыла и парфюмерии; муж Елизаветы Яковлевны Буровской; родственник другого мецената — М. Эйтингона по линии жены.

⁹¹ Собрание житейских «максим» парадоксального содержания появилось в печати на страницах юмористического журнала «Ухват» (1926. № 5, 1 июля. С. [10]). Эмоциональную реакцию на человеческое равнодушие к проблемам людей, поставленных в зависимое положение, Ремизов выразил и в письме Л. Шестову. Ср.: «Господи! Даже таких пустяков — действительно помочь человеку, <отор>ый лечится, и, стало быть, волноваться не должен... » [10, с. 158].

⁹² 1 ноября 1925 г. Цветаева с девятимесячным сыном Георгием и 13-летней дочерью Ариадной прибыла в Париж. Поселились они на окраине, в семье О.Е. Колбасиной-Черновой.

⁹³ Речь идет о стипендии от Чехословацкого правительства, которую получала Цветаева в Праге, и денежных пособиях, поддержанных парижским Комитетом помощи русским писателям и ученым. Подробнее о денежных вспомоществованиях Комитета см.: [5, с. 87–88].

⁹⁴ Петербургская знакомая Ремизовых. См. о ней: [16, с. 73].

⁹⁵ Яков Петрович Гребенщиков (1887–1935) — друг Ремизова, библиофил, сотрудник Санкт-Петербургской Публичной библиотеки. См. о нем: [21]. Речь идет о первой публикации так называемой «пятой» челобитной протопопа Аввакума.

Приложение

Paris – Vichy

22.6 – 30.6

№ 1

22.6.26

Paris

вторник

к полночи

№ 82

Деточка, вернулся ½ 12-го. Села какая-то дама, розовый цветок, это я сразу увидел и вспомнил Пасху в Москве, дождик и я слоняюсь по комнатам, хочется куда-то пройти, а некуда, жду, когда пойдем к вечерне – всю неделю мы ходим не только к 2-м обедам, а и всякий день к вечерне. А в куличе вот точно такая роза. С мыслью о Пасхе доехал. Опустил рнеу Шестову. А идя по Roussin подумал: вера это чувство – вот ты уехала, а я знаю (верю = чувствую), как ты вернешься. Так и на том свете встреча. Что такое наша здешняя жизнь, не *проезд* ли это и там тоже, м<ожет> б<ыть>, переходы.

Не верить – это не чувствовать.

С этой мыслью вернулся домой. Убрал шарф и в нафталин что отложено. И д<олжно> б<ыть> лишнее положил капот. Ну все равно. Я устал очень. Выпил кофею, и я только в норме.

Ревность м<ожет> б<ыть> очень ценное чувство (с<тало> б<ыть> есть чувство, не безразличие), но и до чего это тяжелое. Пожалуй, я устал от присутствия ревнивых глаз, обращенных на тебя. Когда поезд скрылся, ничего подобного.

И еще думал: о нормальных. Я, наверно, ненормальный. Я так ненормален, как мой слух.

Но ведь это ужасно иметь слух и петь стройно. А соловей поет очень ладно, но это соловей, почему соловей – пример «человеку»? Я думаю, наоборот. Соловьиное – это низшая ступень. И ладная «умиляющая» музыка низшая ступень. «Звездная музыка» это ничего общего с Бетховеном.

Стараюсь писать отчетливо.

Около часу. Спать. Вижу, как ты едешь. Что-то завтра. Жду известий. Только попомни: первое время тяжело всегда, везде, а потом.

Я бы никогда никуда не уехал, так трудно привыкать.

Ну, вот.

Еще попробую, поищу Amicie.

Нашел: 62, Rue Saint André des Arts.

И еще нашел письмо из Vichy 5.6.24 (Д<олжно> б<ыть> это Шестов рекомендовал).

Villa du Rocher,

Rue du Rocher et Bd des Etat-Unis

Maison de Régime

Mme A. Caumont.

А. Ремизов.

№ 2

23.6.26

Paris

(Среда)

12 ч<асов> н<очи>

№ 83

Деточка, ничего, только газеты. И 143 frs. из Перезвонов, про которые писал Белоцветов.

Только недавно ушел Roche. Ходил провожать его до № 25. Станный он человек: думает, что я могу что-то в смысле издания. Читал мне про St. Sulpice свой перевод. Это заняло много времени. С 9-и почти до 12-и. У меня глаз заболел от напряжения: он ведь по-французски, а я отвечаю по-русски. С утра писал, и все-таки не кончил. А сейчас очень устал. Если бы не французская речь, я бы мог сидеть, а чувствую, что лучше лечь. Пишу, подпершись рукой, так легче глазу.

Проснулся в 5 ч<асов>. Думал: подъезжаешь. И как не хочется вставать. Нет, деточка: как это ужасно ехать! Завтра жду письма. Как-то новое жилище? Пробовал восстановить сон, но все улетело.

Когда шел за папиросами, встретил Зайцеву <В.А. Зайцева>. Только Б.К. <Зайцев> уехал, а она с Наташей <Н.Б. Зайцева> тут. Тэффи ей расхваливала Vichy. И ей тоже захотелось ехать.

Про тебя знает весь Париж, что ты в Vich'ах.

Я так ушел в писание, что у меня и мыслей нет. Завтра я должен непременно получить деньги. И успеть бы кончить. От Шаховского нет известий – стало быть, послать надо.

Ну, вот, детяточек,

какое бездумное

вышло. (а писал 1/2а)

А. Ремизов.

24.6.26

1 от час<а> н<очи>

№ 84

«Н.К. Рерих вернулся в СССР»

(Известия – Послед<ние> Новости. 24. 6. 26. Paris).

При таких деньгах можно «взад и вперед» вернуться.

Это мой теперешний автопортрет: узнаешь ли ты, деточка, меня? (без очков).

<Изображение отсутствует (было перенесено в текст рукописи). Его место заклеено почтовыми марками.>

Деточка, у нас такая тишина в доме, точно я один во всем доме. Около двенадцати раздался звонок. Думаю, кого принесло? Погрешил на Вишняка <А.Г. Вишняк>. Ошибка: хотел свет пустить, а позвонил. Я ему посочувствовал. И опять тишина.

А холодно у нас по вечерам. Вчера и сегодня сижу в фуфайке. Сегодня был день показывания: пришла «старлица» от Сеземанов: терла и натирала пол 2 часа. Я застелил газетами. Если кто придет, у меня будет.

Получилось письмо от Шаховского. Благонамерен<ного> не будет. Очень грустное. Он едет в Грецию, а потом поступит в Академию здесь. Это хорошо. И рукопись Гагаринская. А я кончил «Заветы» (памяти Л.М. Добронравова). Вышло ведь 9 стр<аниц>, да и не умею я некрологи писать или тогда с куриный носок. Завтра буду переписывать еще раз.

Опять не уловил сна. Только помню: очень яркую картину красную «для Рыкова».

Жду от тебя письма. Открытку с султаном получил. Вот, видишь, как. Ведь ничего не знаешь, что такое “couchette” – одна подушка!

(la couchette – кушетка, le lit – постель).

Думал, читая Шаховского: ведь до чего *злости тут наелись*, ведь съели журнал! «На большевицкие деньги». «Мертвый дух». И пошло. И останутся – «Сов<ременные> Зап<иски>».

А денег ни из Дней, ни из В<оли> Р<оссии>.

Из В<оли> Р<оссии> оттиски получились с надписью на одном: «изумительная по прелести вещь. В.Л.».

Это Лебедев <В.И. Лебедев>. Искал, судя надпись, внутри какого-нибудь талона. Нету. 5 оттисков. Небывалое!

Ах, деточка, деточка! А теперь и вспомнишь «Благонам<еренного>». И вот это «Заветы» и Библиография и Рос<сия> в пис<ьменах>,

все бы пошло. И ведь я пишу, как хочу. В Совр<еменные> Зап<иски> такого не примут.

Много может злое сделать.

Зло – отравы.

Ну, детяточек, спать.

Все хочу выйти на прогулку. Воздухом подышать. Пиши. Первые дни тяжело. Я б никуда не поехал.

А. Ремизов.

Сейчас получил, распечатал, чтобы переложить в маленький конверт и посылаю. А.Р.

25.6.26

Paris

№ 85

Это ты не узнаешь? – это Dixon <В.В. Диксон>. Сегодня, когда я ездил костюм покупать, он был и оставил 2 ящика. Сказал консьержке, что придет. Но не пришел. А, может, приходил, а я еще не вернулся: очень долго пришлось ждать Mme Amicie.

<Изображение заклеено>.

Деточка, пишу на блокноте, купил на St. Michel'e.

Ах, деточка, я с Н<аташей> <Н.В. Чернова-Резникова> условился: пятница на буд<ушей> нед<еле> (т.е. 2.7). А она сегодня. Неожиданно. Я совсем растерялся. Сидел неподготовленный, занимался. Хорошо, что еще побрился. А переодеться так и не пришлось.

Очень дорого стоит 395 frs. Дал 200 frs. В среду будет готово. Сколько надо дать Madame Amicie? 10 frs.?

Вот! А во сне видел воду: Wasser: Glück und Segen.

А пришлось столько денег отдать.

Книгу Шаховского послал тебе бандеролью (в конверте).

От тебя – открытка с источником и письмо о докторе.

Деточка, не надо ли тебе теплого. Можно послать. Теперь и с Dixon'ом сообразить можно. Вернулась Вишнячка <В.Л. Вишняк>. Заходили оба. (Признать, я думал, что это Диксон, но потом услышал: знакомый, как носом птица стучит, и догадался, пустил – оба были, оказывается, в день твоего отъезда).

Посидели немного. Без чаю. Я это упразднил. Виш<нячка> тебе пошлет щетку. А мне бритвы забыла. Видела Цебр<икова>. Он говорит, что Шахов<ской> пойдет в монахи. (Шах<овской> едет в Грецию – на Афон? – а потом сюда). Он пишет, что он хотел бы сказать личное нам и если хотел бы увидеть тут в Париже, то только нас. А м<ожет> б<ыть> это еще что-нибудь. Я ему напишу,

поблагодарю за книгу. (А Виш<нячку> он не захотел видеть). Вот видишь как, Шах<овской> я верю, а на счет Цеб<рикова> боюсь, не увлечение ли? И если в Академию, это хорошо. Мне жалко Dixon'a <В.В. Диксон>: только что была надежда напечататься и кончилось.

Ящики хорошие. Весь вечер красил. Всю краску извел, какая от Пасхи осталась. Эти ящики к твоему приезду будут отделаны. И у тебя будут стоять: для архива и книг. Я поставлю, а если тебе не понравится, ты переставишь.

Красил – о чем думал? Я урывками исправляю «Ров львиный»: некоторые фразы нехорошо. Думал об этом. И о Шаховском. И как тебе холодно. (По себе сужу – в вечера). И что там у Винтерфельда комары. И о Рерихе, как там с «указано» разговаривает с этой балдой – Луначарским. И о «Северных Афинах»: с чего начать. Может, о Савинкове. Какое-то надо вступление. И том рассказе, какой – продолжение «Без хвоста». – Испачкался, крася, руки не отмываются. И в кухне на полу.

Вот деточек мой, потерпи: пей воду и не тревожься. Верь! Верь!

Алексей Ремизов.

№5

26.6.26

Paris

суббота

№ 86

Деточка, писем никаких. Видел во сне Милюкова. Думал, рукопись вернется, – нет. Сегодня делаю рисовую кашу. И есть простокваша. Если придет Д<иксон> – ему кушанье: «велено».

11 часов. Нет. Не придет. Потихонечку доел кашу. Пью чай. Окно закрыто. Свежо. В доме тишина, но легче, не такая, как последние дни.

В 8-м часу я отворил на звонок – очень уж звонок был жалостный. Фрида Лазаревна <Шрейбер>. Зашла узнать. Все следят по «П<оследним> Н<овостям>» о лекциях: а теперь не печатают. Не случилось ли чего. Я сказал: экзамены. «А тебя нету». Потом можно сказать, когда «весь Париж» знает. (Делать-то нечего, хоть этим питаться: кто, где?). Надо выдумать о каких-нибудь невероятных путешествиях. А денег я так и не получил. Напишу открытку Лебедеву. Посидела немного и пошла. А Яша <Я.С. Шрейбер> теперь на моторе сидит учителем. «Ничего не зарабатывает, только худеет!». «Одно, что занятие». Приезжает Мария Моисеевна <Гуревич>.

Для меня это такая мука, когда f<emme> d<e> m<énage> приходит. Сегодня была уборка в твоей спальне: полы натирала. И ванную мыла. И кухню.

Все очень подорожало. ½ livre'a ветчины – 10 frs. 20 cu.

Поправлял «Р<ов> л<ьвиный>»: в понедельник в 3-и зайдет за ним Мочульский. И все думаю о Сев<ерных> Афинах. Надо-надо-надо!

Думал о моем отвращении к «естественным законам» или не так: о возмущении. Против: «нормально». И главное – это такой круг, из которого не выйдешь: родился, значит, проходи – пей и ешь и болезни. Это ужасно! Против сна ничего не имею: потому что снится. И только через сон человек проникает на тот свет – это единственная дверка.

Боюсь, что завтра раздастся скрѐб в дверь (Вишняки). Но я не хочу – мне ничего не надо, а разговаривать не хочется.

Если бы я не ждал Dixon'a, я бы пошел сегодня ко всеобщей. Я очень люблю всеобщую летом. Досадно, что так вышло. И погода хорошая.

Ну, до свиданья, деточка, никаких писем вечером.

Алексей Ремизов.

Не пойму, чей тебе адрес послать?

Помочи купил.

№ 6

27.6.26

Paris

воскресенье

№ 87

Деточка, адрес Шестова? Где Елеазаровна <А.Е. Березовская-Шестова>: Châtelguyon на карте вместе, а Шестов пишет отдельно (Puy de Dôme, это департамент соседний с Alier), Pension Kremer.

Письмо от Балдахала <В.В.Корсак>: M-me Dr. Zuvadsky, Laboratoire Arago, Banyuls-sur-mer (Puy-Orles) – это на Средиземном море, на самой границе с Испанией.

Лисевна <О.Е. Чернова> на противоположном конце у океана (а это Восточные Пиринеи).

Посылаю от Шаховского.

Когда я сегодня вышел (в 3-и вернулся в 5-ь), в дверях записка: «был и не застал» от Dixon'a. Вот чудак. В воскресенье, этот час, когда всякий может придти.

Я ему написал: когда вздумается вечером 3 звонка.

А днем вообще неудобно.

Сегодня скачки и в Париже пусто. В St. Sulpice почти никого нет. Только много детей. Поэтому я и получил. Эти молитвы и образок.

Попробовал купить того хлеба, который все покупают, на ситный похож: наз<ывается> fendu (от fendre), а может, не так пишется? Купил 200 грамм – 50 см. На завтра куплю 400. А то мало. Баранок не покупаю – последний раз очень плохие: черствые и обугленные (Это всегда так, в начале ничего, а потом).

Сочувствую твоей муке с исследованием. Я бы возроптал.

А знаешь, я встал сегодня в 11 ч<асов> утра! Завтра за бельем придет, разбудит. Никого не было.

Вместо Сев<ерных> Афин почему-то стал писать продолжение «Без хвоста» – «С дыркой». Наверно, утомление. И вот отлыниваю. Опять сегодня холодно.

Я все думаю, м<ожет> б<ыть> начать с Савинкова, как он пришел и затеяли вспоминать. Надо чтобы это было «занятно».

Отложил тебе Иллюстр<ированную Россию> с портретом Горького.

Деточка, берегись, будь осторожна. И не тревожься. Сегодня варил картошку и ел *с маслом*.

Сейчас 1 ч<ас> ночи.

Лягу. Завтра разбудят.

И жду денег.

А. Ремизов.

Адрес Поскуряковой узнаю.

№ 7

28.6.26

Paris

№ 88

Деточка, какая стоит чудесная погода. Несколько раз выбегаю под всякими предложениями нос подставить солнцу. Разбудил меня прачечник. Ну, ничего. А то пересыпать тоже не годится. Заходил В.И. Лебедев. Очень ему «Про любовь» понравилось. Просит для 6 № (печатается в Париже). Просит апокрифич<еское>, как в Благонамерен<ном>. Я о деньгах, конечно. 2-го зайдет Россель. И клянется Лебедев, что числа 8-го обязательно. Я подсчитал: они должны 549,50.

И вот я гадаю и пересматриваю: чего бы им. Из книги «Страды мира». Одно знаю: «Покажу вам дьявола». А надо 3-и.

Заплатил молочнице. Ждал Караима <К.В. Мочульский>. (Записано). Не пришел. Я это знал хорошо (внутренне), что не придет.

«Взять читать Ров Льв<иный>, значит, надо написать. А можно ли напечатать?» Вот тут-то все и есть. Мне, собственно, вот чего хочется: чтобы только отметить бы, ну как теперь сделано о Оле, что есть «Ров львиный». Может, спросил бы кто: «где прочитать?» Отвечает: «Да негде, не издано». Пусть будет «не издано», а не то, что (как теперь) просто, как нет ничего. Ну, ничего. Вечером заходил Сувчинский (три звонка дал: я думал, Dixon!). Я раз говоря с собой, потерял как-то способность говорить, я заме<ти>л, что когда говорил с Лебедевым, у меня было такое ощущение, точно зубы вываливаются.

Да хотел тебе сказать: сегодня много аэропланов летало. Не видишь, а такое – «воздух поет!» – только слышно.

Сувчинского поил чаем. В своей комнате. Он очень сердился на Шаховского, что «Благонам<еренного>» закрыл. Говорит: какой же монах будет (как вынесет подвиг), если взяв дело, бросил, не докончив – рукописи собраны!

Сувчинский виделся с Цебриковым. И от него слышал, что Извольский не благословляет сейчас в монахи, а сначала – Академия.

Я же думаю, затравили. И не выдержал. Все-таки, это ведь из другого, не я, княжеская порода. Взял и плюнул и дальше – в монастырь, чтобы скрыться совсем (твой порыв). Но тут прав С<увчинский>: рукописи взял, отвечать должен.

Ну, хоть вот Dixon: надеялся, уверился, и, пожалуйста, хорошо еще № 2 Версты будут (так С<увчинский> говорит, д<олжно> б<ыть> достал) ну куда бы мне о Добронравове.

Ведь никто не примет (Даже «В<оля> Р<оссии>»), как сейчас ко мне повернули – о Добронравове не примут).

А ведь я писал и предупредил – для Благонамеренного. Ну, я себя выключаю. А вот Dixon.

Тут вот, наверно, надо посоветоваться прежде, чем решать. Ну, хотя бы тебя спросил. № 3 должен был быть. Сбиваю С<увчинского> ехать в августе к Winterfeld'у <В.Г. Винтерфельд> всем вместе. Он поедет в Вену в июле. Хочу ему написать, говорил ему, о своих планах на № 2. Вот библиографию, которую приготовил Шаховск<ой> затем. [о Ваньке Каине – прочитав бареневск<ий> сбор. № 3] о Добронравове («Заветы»). И что вчера писал. «С дыркой» (но чтобы все напечатали и с хвостом и без хвоста).

Надо аванс.

Деточка, я смотрю на календарь: выходит, что 14-го июля – срок. Это как раз этот праздник. Проверь, так ли – 14-го или 15-го. Все надо приготовить «К пришествию». Ты, деточка, что-нибудь записывая,

я понимаю, как тебе тоскливо. Вот, с людьми надоедливо, а одному тоскливо. А когда записываешь, то это не так.

Час. Пора, завтра буду корпеть для В<оли> Р<оссии>.

А. Ремизов.

Шестову напишу.

№ 18

29.6.26

№ 89

Спешу уведомить адрес: Марья Дмитриевна Проскурякова.

Villa Valude, 6 Rue Callou, chambers meublées – Vichy.

Иду на почту. Был Ю. Балтрушайтис <Ю.Ю. Балтрушайтис>, принес Буслаева, а другие две книги в воскресенье. Пока.

А.Р.

Шестову написал.

№ 8 bis

открытка № 8 (продо<лжение>)

29.6.26

Paris

вторник

S. Pierre S. P.

Петра и Павла

и поэтому песни орут и

безобразничают

теперь затихли

первый час.

№ 90

Деточка, еще раз пишу: Марья Дмитр<иевна> Проскур<якова>. 6 Rue Callou, Villa Valude.

Ничего нет, я даже приуныл, но, как говорится, взял себя в руки, и ожидаю: не завтра, послезавтра получу деньги.

Когда я приготовлял кофе (на кухне) узнал звонок Е<катерины> Вл<адимировны> <Селевиной>. Отворил. И отдал ей 14 frs. (Не завтра, послезавтра жду – за электр<ичество> и за газ).

К твоему приезду будет все заплачено.

Целый день сегодня ушел на нов<ую> редакцию для В<оли> Р<оссии> (В пятницу придут – 2-го). Я сделал.

1) Покажу вам дьявола

2) Адам

3) Солнце

4) На землю

5) В мир.

И выйдет-то всего стр. 8, т.е. 150 frs.

Вот охота пуше неволи!

Хочу еще – если будет Лебедев – поговорить с ним о «Рос<сии> в пис<ьменах>» за 150 frs. (без счета строчек). Вот Гагарины на *руках* теперь – что Шаховской вернул.

Отлыниваю я все от дела – надо писать Северн<ые> Афины. И «с дыркой» хочется. Я теперь понимаю, кого я в подушке нашел: это, деточка, «чур» – самый настоящий. Как он по-франц<узски>. Это тот, что живет на меже на поле. Но водится и по домам. Надо его подвесить к Esprit. Чур – охранитель. Esprit может и поугасть, чур – никогда.

Отрываясь (очень скучно, когда переделываешь!) докрасил ящик. Один – лиловый-красный-зеленый, а спина оклеена оранжевым, а к полу – из-под папирос голубое. Другой – голубой. Что-то Dixon не идет. Наверно, огорчен.

Пока я не начну – а хочется до твоего возвращения кончить – вот буду так, как сейчас: лениво идут мысли – думаю и о Bernerie, и о Winterfeld'e (а *дорого* – 50 frs., 100 в день за перевод), и о Каркассоне, это около Тулузы, на перепутье между Лисевной и Балдахалом, самый тут старинный город.

И опять, как бывает, печалит меня (кутает печаль), что ничем не возьмешь и останутся глухи (мир безухий!). (Удивительная это вещь на свете – эта огороженность). Пойду спать.

А. Ремизов.

Старуха: Вы с открытыми окнами спите?

Я: Ну вот еще, для мух что ль?

Старуха: А я и зимой и с открытым.

Femme de ménage и открытое окно – любимейшая тема.

№ 9

30.6.26

Paris

№ 91

Деточка, Старицу наряжу кухон<ные> полотенца мыть в субботу.

Стало быть, леченье кончается 14-го июля. (праздник начинается 13-го – самый съезд. 14-го танцы всю ночь, а 15-го, как 13-го до 2-х часов ночи). Ты выедешь 15-го? Это я потому пишу, что когда съезд (как 13-го и 14-го) очень будет народу много, и наверно в поезде

и, конечно, с автомобилями. Относительно проверки о посланных тебе деньгах *принял меры*.

А что ты скажешь, если я тебе, на случай, 500 frs. пошлю? Мне хватит тех, что есть. Сегодня я получил, наконец, из Дней: 195 frs.

Могу по телеграфу (ей Богу, это, наверно, пустяки стоит). А ведь какая ерунда (только не в хорошем смысле): послать в два приема.

Между прочим: могут спросить, от кого деньги: Леонид Николаевич, L. Reigrodsky, 47 Rue du Parc, Jury (s/seine).

Это надо в воровской самоучитель занести:

«Одно из средств вызвать беспокойство у того, который лечится на курорте, пообещать ему денег и послать, не предупреждая, в два приема, при этом еще перевести «товарной скоростью», чтобы тот ждал».

Что касается М<арины> Иван<овны> <&> – «сняли» (это называется), то, мне кажется, это к получавшим здесь в Париже, не касается. Я думаю, что как Зай<цев>, так и наверно и Мереж<ковский> – все получают по 500 frs. (семейный или бессемейный). А тут ведь 900 frs.

Не тревожься, деточка, веруй – и все будет!

(а придет срок – это от нас).

Начал сегодня писать С<еверные> А<фины> про Б<ориса> В<икторовича> <Савинкова>, только очень выходит такое, что «С<овременные> З<аписки>», пожалуй, и не возьмут.

(а насчет «отчаянного письма» Ефрона <С.Я. Эфрон>, тут понимаю и еще: Сувч<инский>, как я тебе писал, получил деньги на № 2, это я из его разговоров понял. Достал он в Бельгии. Я ведь тоже – «я лягаться ногой научил» – я тоже мечу получить. Он должен зайти на днях (три звонка), тут я его атакую.

Диксону я написал. Но чего-то не идет.

Деточка, жара началась. Я уж подумал сегодня, как ты будешь? (И о себе подумал: пожалуй, ветчины не стоит покупать «чувствуется»). Лучше овощи.

Деточка, претерпи. Я думаю, польза будет.

Алексей Ремизов.

Деточка, будешь писать Нат<алье> Вас<ильевне> <Григорьевой>: напиши ей: Яков Петров<ич> <Гребенщиков> может справиться, в какой книге из XXIII, XXIV, XXV, XXVI находится послание к ц<арю> Ал<ексею> Мих<айловичу> (1669 г.) «Записок Археографической комис<сии>» и что Николины сказания получены.

Сегодня так тепло: окно раскрыто и сию не в теплом.

Список литературы

1. Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): Сб. статей и материалов / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 545 с.
2. Воспоминания А.М. Ремизова о Блоке / публ. Н.А. Кайдаловой и Н.Н. Примочкиной // Литературное наследство. М.: Наука, 1981. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 2. С. 129–142.
3. *Гиппиус З.Н.* Неизвестная проза: в 3 т. СПб.: Росток, 2002. Т. 2: Чего не было и что было. Неизвестная проза 1926–1930 гг. / сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николокина. 591 с.
4. Гребенщиков Яков Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб.: РНБ, 1999. Т. 2. С. 211–214.
5. *Евдошенко Н.В.* Финансовые взаимоотношения между И.А. Бунным и Комитетом помощи русским писателям и ученым во Франции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 87–98.
6. *Зайцев Б.* На Афон / вступ. ст. А.К. Клементьева. М.: Индрик, 2013. 414 с.
7. Из переписки В.Ф. Ходасевича с Мережковскими / вступ. ст., публ. и коммент. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 115–147.
8. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Биография юности: Установление единства. Париж: YMCA-PRESS, [1977]. 420 с.
9. *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьяня Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 383 с.
10. Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым / подгот. текста и примеч. И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского // Русская литература. 1994. № 2. С. 136–185.
11. Переписка с А.М. Ремизовым (1905–1920) / вступ. ст. З.Г. Минц; публ. и коммент. А.П. Юловой // Литературное наследство. М.: Наука, 1981. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 2. С. 63–128.
12. *Резникова Н.А.* Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове / подгот. текста, сопров. ст. А.М. Грачевой. СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 271 с.
13. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. / вступ. заметка и коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 7. С. 46–81.
14. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. (окончание) / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 8. С. 8–67.
15. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1923 г. / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2019. № 11. С. 36–91.
16. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1924 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 45–108.
17. *Ремизов А.М.* «На вечерней заре». Глава из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1925 / коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 42–114.
18. *Ремизов А.М.* Собр. соч. М.; СПб.: Русская книга; Росток, 2000–2003, 2015–.

19. *Росов В.А.* Николай Рерих. Вестник Звенигорода: Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 1: Великий план. СПб.: Алетея, 2002. 270 с.

20. «...с Вами беда — не перевести»: Письма Д.П. Святополк-Мирского к Ремизову (1922–1929) / публ. Р. Хьюза // Диаспора: Новые материалы. V. Париж: Athenaeum; СПб.: Феникс, 2003. С. 335–401.

21. *Суворова В.П.* Я.П. Гребенщиков — библиотекарь, библиофил, человек // Книга: Исследования и материалы. Сб. 70. М.: Терра, 1995. С. 157–167.

22. *Федоров М.В.* Редакция журнала «Воля России» в 1922–1932 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 105–118.

23. *Франк В.* Русский мальчик в Берлине / пер. с англ. В. Михайлина, Е. Зотовой; предисл. Г. Гусейнова, К. Павловской // Волга. 1998. № 10. С. 108–168.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2020

Одобрена после рецензирования: 19.03.2020

Дата публикации: 25.09.2020

Scientific Publication of Archival Materials

Alexei Remizov “At the Evening Dawn”. A Chapter from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1926

Commentaries by Elena R. Obatnina

Text prepared by Elena R. Obatnina and Anna S. Uryupina

Acknowledgements: The publication was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant no 18-012-00035.

Abstract: The authors continue to introduce into scientific circulation chapters from A.M. Remizov's manuscript “At the Evening Dawn”, which form a series of publications devoted to the émigré period of the writer's life and work. The main part contains Remizov's letters to S.P. Remizova-Dovgello for 1926, which in 1945–1948 were edited by the author and included in the planned book. The Appendix contains original letters of the same period. Such a juxtaposition of a particular chapter with its primary sources opens up the prospect of exploring motivations that guided the writer in creating autobiographical works in the late 1940s and early 1950s. The corps of epistolary documents for 1926 contains information related to Remizov's position in the literary environment of Parisian emigration, his friendly and professional contacts, his work in the journal *Blagonamerenny* and also reveals unknown facts of the creative and publishing history of his works. The publication is accompanied by detailed comments based on previously unknown archival materials which supplement the history of the Russian Diaspora. Historical and literary surveys of the authors made it possible to introduce significant refinements into the biographical data, and into the chronology of the writer's life and work as a whole.

Keywords: Russia Abroad, literary critique, Eurasianism, journal *Blagonamerenny*, journal *Versty*, Alexei Remizov, Serafima Remizova-Dovgello.

Information about the authors: Elena R. Obatnina, DSc in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Embankment, 4, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1823-6321>. E-mail: lena.co@mail.ru

Anna Uryupina, PhD in Philology, Curator, Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature (State Literary Museum), Trubnikovskiy Alley, 17, 121069 Moscow, Russia. E-mail: urana1409@gmail.com

For citation: Alexey Remizov. “‘At the Evening Dawn.’ A Chapter from the Manuscript: Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1926”, comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 54–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-54-87>

References

1. Korostelev O.A., and Schrubka M., editors. *Vokrug redaktsionnogo arkhiva “Sovremennykh zapiskov” (Parizh, 1920–1940): Sb. statei i materialov [Around the Editorial Archive of “Sovremennye Zapiski” (Paris, 1920–1940): A Collection of Essays and Materials]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 545 p. (In Russ.)
2. “Vospominaniia A.M. Remizova o Bloke” [“A.M. Remizov’s Memoirs on Blok”], publ. by N.A. Kaidalova and N.N. Primochkina. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia [Alexander Blok: New Materials and Studies], book 2. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 129–142. (In Russ.)
3. Gippius, Z.N. *Neizvestnaia proza: v 3 t. [Unknown Prose: in 3 vols.]*, vol. 2: Chego ne bylo i chto bylo. Neizvestnaia proza 1926–1930 gg. [What Didn’t Take Place and What Did Unknown prose 1926–1930], comp., introd., comm. by A.N. Nikolyukin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2002. 591 p. (In Russ.)
4. “Grebenshchikov Iakov Petrovich”. *Sotrudniki Rossiiskoi natsional’noi biblioteki — deiateli nauki i kul’tury: Biograficheskii slovar’ [Employees of the National Library of Russia — Academic and Cultural Figures: Biographical Dictionary]*, vol. 2. St. Petersburg, RNB Publ., 1999, pp. 211–214. (In Russ.)
5. Evdoshenko, N.V. “Finansovye vzaimootnosheniia mezhdru I.A. Buninym i Komitetom pomoshchi russkim pisateliam i uchenym vo Frantsii” [“Financial Relationships between I.A. Bunin and the Committee for Assistance to Russian Writers and Scientists in France”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, series: History and Political Sciences, no. 1, 2019, pp. 87–98. (In Russ.)
6. Zaitsev, B. *Na Afon [Up the Mount Athos]*, introd. by A.K. Klement’ev. Moscow, Indrik Publ., 2013. 414 p. (In Russ.)
7. “Iz perepiski V.F. Khodasevicha s Merezhkovskimi” [“From V.F. Khodasevich’s Correspondence with the Merezhkovskys”], introd., publ. and comm. by N.A. Bogomolov. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 90, 2008, pp. 115–147. (In Russ.)
8. Ioann (Shakhovskoi), archbishop. *Biografiia iunosti: Ustanovlenie edinstva [Biography of Youth: Establishing Unity]*. Paris, YMCA-PRESS, [1977]. 420 p. (In Russ.)
9. Obatnina, E. *Tsar’ Asyka i ego poddannye: Obez’ian’ia Velikaia i Vol’naia Palata A.M. Remizova v litsakh i dokumentakh [Tsar Asyka and His Subjects: A.M. Remizov’s Monkey Great and Free Chamber in Persons and Documents]*. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbakha Publ., 2001. 383 p. (In Russ.)
10. “Perepiska L.I. Shestova s A.M. Remizovym” [“Correspondence between L.I. Shestov and A.M. Remizov”], text prep. and notes by I.F. Danilova and A.A. Danilevsky. *Russkaia literatura*, no. 2, 1994, p. 136–185. (In Russ.)
11. “Perepiska s A.M. Remizovym (1905–1920)” [“Correspondence with A.M. Remizov (1905–1920)”], introd. by Z.G. Mints, publ. and comm. by A.P. Yulova. *Literaturnoe nasledstvo*

[*Literary Heritage*], vol. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia [Alexander Blok: New Materials and Studies], book 2. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 63–128. (In Russ.)

12. Reznikova, N.A. *Ognennaia pamiat': Vospominaniia ob Aleksee Remizove* [*Fiery Memory: Memoirs of Alexei Remizov*], text prep., accomp. art. by A.M. Gracheva. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2012. 271 p. (In Russ.)

13. Remizov, A.M. “‘Na vecheinei zare.’ Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1921–1922 gg.” [“‘At the Evening Dawn.’ Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922”], introd. and comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 7, 2018, pp. 46–81. (In Russ.)

14. Remizov, A.M. “‘Na vecheinei zare.’ Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1921–1922 gg.” (okonchanie) [“‘At the Evening Dawn.’ Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922” (conclusion)], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 8, 2018, pp. 8–67. (In Russ.)

15. Remizov, A.M. “‘Na vecheinei zare.’ Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1923 g.” [“‘At the Evening Dawn.’ Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1923”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 11, 2019, pp. 36–91. (In Russ.)

16. Remizov, A.M. “‘Na vecheinei zare.’ Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1924” [“‘At the Evening Dawn.’ Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1924”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (14), 2019, pp. 45–108. (In Russ.)

17. Remizov, A.M. “‘Na vecheinei zare.’ Glavy iz rukopisi; Pis'ma k S.P. Remizovoi-Dovgello. 1925” [“‘At the Evening Dawn.’ Chapters from the Manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1925”], comm. by E.R. Obatnina, text prep. by E.R. Obatnina and A.S. Uryupina. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (15), 2020, pp. 42–114. (In Russ.)

18. Remizov, A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, St. Petersburg, Russkaia kniga Publ., Rostok Publ., 2000–2003, 2015–. (In Russ.)

19. Rosov, V.A. *Nikolai Rerikh. Vestnik Zvenigoroda: Ekspeditsii N.K. Rerikha po okrainam pustyni Gobi* [*Nicholas Roerich. The Herald of Zvenigorod: N.K. Roerich's Expeditions Along the Outskirts of the Gobi Desert*], book 1: Velikii plan [Great Plan]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2002. 270 p. (In Russ.)

20. “‘...s Vami beda — ne perevesti’: Pis'ma D.P. Sviatopolk-Mirskogo k Remizovu (1922–1929)” [“‘... You Are the Awkward One — Untranslatable’: D.P. Sviatopolk-Mirski's Letters to A.M. Remizov (1922–1929)”], publ. by R. Hughes. *Diaspora: Novye materialy* [*Diaspora. New Materials*], issue 5. Paris, St. Petersburg, Athenaeum Publ., Feniks Publ., 2003, pp. 335–401. (In Russ.)

21. Suvorova, V.P. “‘Ia.P. Grebenshchikov — bibliotekar’, bibliofil, chelovek” [“Ya.P. Grebenshchikov — Librarian, Bibliophile, Person”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [*Book: Studies and Materials*], issue 70. Moscow, Terra Publ., 1995, pp. 157–167. (In Russ.)

22. Fedorov, M.V. “Redaktsiia zhurnala ‘Volia Rossii’ v 1922–1932 gg.” [“The Editorial Board of the Journal ‘Volya Rossii’ in 1922–1932”]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 21, 2015, pp. 105–118. (In Russ.)

23. Frank, V. “Russkii mal'chik v Berline” [“Russian Boy in Berlin”], transl. from English by V. Mikhaylin and E. Zotova, introd. by G. Guseynov and K. Pavlovskaya. *Volga*, no. 10, 1998, pp. 108–168. (In Russ.)

The article was submitted: 21.01.2020

Approved after reviewing: 19.03.2020

Date of publication: 25.09.2020